

НА СТРАЖЕ КАРАТОВ О СВОЕМ АТЕЛЬЕ В ЛОНДОНЕ — ЛОУРЕНС ГРАФФ

— Лоуренс Графф
с сетом «Надежда Лесото»...

— ... и с именным
сертификатом;
2007 и 1971

— Эскиз колье
с рубинами,
2002

— Колье с изумрудами,
2009

часы babygraff

В начале 2010 года стартовал новый проект, задуманный и воплощенный Лоуренсом Граффом, — это Graff Luxury Watches, часовое подразделение британского дома, базирующееся в Женеве. Флагманской моделью считаются часы BabyGraff — небольшие вечерние часики, сделанные из белого золота и бриллиантов чистой воды общим весом в 24 карата. Корпус часов вдохновлен формой бриллиантовой огранки, браслет состоит из 106 драгоценных камней. Лимитированная серия в 100 экземпляров.

Я собираю не только драгоценные камни (на них я потратил 45 лет своей жизни, и это были лучшие годы!), но и современное искусство. Много работ молодых американских и европейских художников из моего личного собрания висят у меня в ателье в Лондоне. Вернее, в моей части ателье, в канцелярской части. Внизу, в подвале, у меня крохотная гранильная фабрика, чуть меньше той, что есть в Йоханнесбурге, на Мэйн-стрит, в офисе Saffdico. Компания Saffdico — это мой старинный партнер в ЮАР. Полное название — South African Diamonds Corporation, и они сидят в Diamonds Centre. Я езжу к ним с инспекцией раз в три месяца.

Гораздо чаще, чем раз в три месяца, я сползаю вот в этот самый лондонский подвал, фабрику-ателье, — там мои рабочие, мои работники, их нужно контролировать. Одним только своим видом я уже их неплохо контролирую. На самом деле я отчасти какой-то трус, хотя стыдно так говорить, конечно, старому джентльмену. Я боюсь за камни. Шутка ли, если у вас на руках 100-каратный желтый бриллиант. И это вес после огранки. Такая ответственность, что спать можно.

Если вы помните, в Москву (я там частый гость, и вообще, дедушка-то у меня родом был из Киева, поэтому я с детства страшно люблю каши) я как-то привозил уникальный сет «Надежда Лесото». Кажется, это было три года назад. Точно помню, что это было под Рождество. Но когда точно? На даты у меня какая-то скромная, старческая память, зато очень хорошая — на караты. Так вот 26 камней, которые вошли в «Надежду», были родом из шахты «Летсенг» в горах Малути в королевстве Лесото. Вес алмаза до огранки составлял 603 карата, или же 120 граммов. Давно, надо признаться, я не держал в руках такого мощного предмета. Про рекорд, поставленный «Надеждой Лесото», я могу сказать так: 603 карата — это абсолютный рекорд за последние тридцать лет, то есть почти за всю мою карьеру. А во всей истории этот алмаз по величине пятнадцатый. Две недели я не спал, с тех пор как увидел его. Все думал: Господи, что делать с этим сокровищем?! Четыре месяца мы изучали его на компьютере. Я сам чуть глаза не сломал.

Как что делать? А что мне-то оставалось делать? Гранить! Наконец, я дал команду: пилите! Огранкой камней занималась команда из 35 профессионалов непосредственно на гранильной фабрике при шахте в Лесото. Мы использовали только классические огранки — «маркиза» и «груша». В итоге у нас полу-

чилось 26 белых бриллиантов чистой воды, то есть категории D по шкале определения цвета. Общий вес полученных камней составил 223,35 карата, а стоимость всех бриллиантовых сокровищ — \$50 млн. На пояс каждого бриллианта мы нанесли лазерную гравировку логотипа и индивидуальный идентификационный номер, который присваивается всем достойным камням Геммологическим институтом Америки (GIA). Кроме того, на бриллиантах выгравирован и порядковый номер, полученный ими при разделке гигантского алмаза. Почему я так нежно вспоминаю об этом сете? Дело в том, что такой камень появляется у ювелира только раз в жизни. Я был настолько потрясен, что даже снял документальный фильм об алмазе.

Когда-то меня считали королем желтых камней, желтых бриллиантов — их в избытке можно увидеть у меня в лондонском ателье. Да, я многое сделал для их популяризации, но в последние годы я увлечен поиском еще более редких алмазов — голубых и розовых. Я стараюсь, что говорить, но при этом становлюсь более терпимым к дизайну и вообще к артистическим проявлениям. В 2007 году мы, например, поменяли дизайн наших фирменных магазинов: раньше они все-таки были консервативные, как настоящие британские магазины, такие дико чопорные и надменные. Но сейчас все по-другому: первый магазин с новым, возвышенным, но некрикливым обликом мы открыли два года назад в Токио, в отеле «Пенинсула».

В юности я был консерватором, а сейчас нет. Graff — это живая, мобильная компания, она должна меняться. Я очень не хотел бы, чтобы современные молодые люди, которым нравятся камни, считали нас какими-то унылыми пенсионерами. Мы не музейщики. Я сам люблю прогресс, я сам его сторонник. Вот и ателье это я тоже классно переоборудовал. Знаете ли, многие исторические ювелирные дома только гордятся тем, что делают все на коленке, как и сто лет назад. А я не вижу в современной гранильной технике, в новом оборудовании ничего дурного. Если техника поможет сделать алмаз еще прекраснее (и еще дороже), то она просто необходима. Меняются с течением времени и наши драгоценности: они становятся все более артистичными, более творческими. И последняя по времени коллекция Diamonds of Diamonds, где есть национальный британский ювелирный орнамент в виде арабесков, тому подтверждение. Уж не знаю, что сказали бы братья Чепмен или Херст, если бы эти подвески увидели. Думаю, они были бы просто в шоке.